

ГОСТЬ НОМЕРА

УДК 130.2

DOI: 10.25198/2077-7175-2020-4-10

ДВА ПРОЕКТА ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО БУДУЩЕГО РОССИИ: ХАНТИНГТОН ПРОТИВ ДАНИЛЕВСКОГО (ОПЫТ АКТУАЛЬНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ)

Ю. М. Резник

Институт философии РАН, Москва, Россия
e-mail: reznik-um@mail.ru

***Аннотация.** Многие поколения философов и ученых пытаются понять природу российской цивилизации и предсказать её будущее. Н. Я. Данилевский представляет русскую философию XIX в., а С. Хантингтон – американскую политологию конца XX – начала XXI вв. Каждый из них по-своему мыслит цивилизационное будущее России. И всё же спор между ними, пусть даже условно-символический, вполне возможен. Автор предлагает в качестве метода его реконструкцию с учётом современных реалий.*

Оба мыслителя по-разному понимают российскую цивилизацию. Данилевский представляет её как семью славянских народов, свободно объединившихся на основе единого культурно-исторического типа, который связан с идеями всеславянского православия. С. Хантингтон видит в ней потенциальный центр православного мира, раздираемый в настоящее время

религиозными противоречиями и сохранивший остатки восточного деспотизма (централизацию власти, бюрократизацию и пр.).

Для Данилевского отношения Европы с Россией складываются драматично, иногда не в пользу последней, которой часто отводится служебная и вспомогательная роль в этом противоречивом альянсе. Он является противником пересадки на русскую почву чуждых европейских форм и учреждений. По его мнению, это неизбежно приводит к искажению народного быта и разрушению русской культуры. Напротив, Хантингтон считает Россию «разорванной» цивилизацией, не способной без помощи Запада обрести устойчивость в развитии и объединить славянские страны. Для этого ей нужно пойти на незначительные уступки и умерить свои геополитические амбиции.

К каким же выводам приходит автор статьи, сопоставляя взгляды двух совершенно разных мыслителей? Каждый из них смог выразить лишь отдельные признаки российской цивилизации, не затрагивающие её сущностную специфику. По мнению автора, нет достаточных оснований, чтобы рассматривать Россию исключительно как славянскую или православную цивилизацию. Это – особенное в ней, а не всеобщее. Всеобщим же является всечеловечность как идея собирания народов на началах софийности и транскультурности.

Ключевые слова: Н. Я. Данилевский, С. Хантингтон, цивилизация, цивилизационный проект, Россия, Европа, Запад, российская цивилизация, славянство, славянская цивилизация, православная цивилизация, культурно-исторический тип, историческая субъектность, народность, национальный характер, идентичность, свобода, трансцендентность, всечеловечность, София, транскультурность.

Для цитирования: Резник Ю. М. Два проекта цивилизационного будущего России: Хантингтон против Данилевского (опыт актуальной реконструкции) // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 4. – С. 10–22. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-4-10.

TWO PROJECTS OF THE CIVILIZATIONAL FUTURE OF RUSSIA: HANGTINTON VS DANILEVSKY (EXPERIENCE OF ACTUAL RECONSTRUCTION)

Yu. M. Reznik

Institute of Philosophy RAS, Moscow, Russia
e-mail: reznik-um@mail.ru

Abstract. Many generations of philosophers and scientists are trying to understand the nature of Russian civilization and predict its future. N. Y. Danilevsky represents Russian philosophy of the XIX century, and S. Huntington-American political science of the late XX – early XXI centuries. Each of them thinks differently about the civilizational future of Russia. And yet a dispute between them, even if it is symbolic, is quite possible. The author suggests as a method its reconstruction taking into account modern realities.

Both thinkers have different understandings of Russian civilization. Danilevsky thinks of it as a family of Slavic peoples, freely United on the basis of a single cultural-historical type, which is associated with the ideas of all-slavism and Orthodoxy. And Huntington sees it as a potential center of the Orthodox world, currently torn by religious contradictions and preserving the remnants of Eastern despotism (centralization of power; bureaucratization, etc.).

For Danilevsky, relations between Europe and Russia are dramatic, sometimes not in favor of the latter, which is often assigned a service and auxiliary role in this contradictory Alliance. He is opposed to transplanting alien European forms and institutions into Russian soil. In his opinion, this inevitably leads to distortion of the national life and destruction of Russian culture. On the contrary, Huntington considers Russia a «torn» civilization, unable to find stability in development and unite the Slavic countries without the help of the West. To do this, it needs to make minor concessions and moderate its geopolitical ambitions.

What conclusions does the author come to when comparing the views of two completely different thinkers? First, each of them was able to Express only certain features of Russian civilization that do not affect its essential specifics. From his point of view, there are no sufficient grounds to consider Russia exclusively as a Slavic or Orthodox civilization. This is special in it, not universal. All-common is the all-humanity as the idea of gathering peoples on the basis of sophism and transculturality.

Key words: N. Y. Danilevsky, S. Huntington, civilization, civilizational project, Russia, Europe, West, Russian civilization, Slavism, Slavic civilization, Orthodox civilization, cultural and historical type, historical subjectivity, nationality, national character, identity, freedom, transcendence, allhumanity, Sofia, transculturality.

Cite as: Reznik, Yu.M. (2020) [Two projects of the civilizational future of Russia: Hungtinton vs Danilevsky (experience of actual reconstruction)]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovations. Investments.]. Vol. 4, pp. 10–22. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-4-10.

Предисловие

Спора, который вынесен в название статьи, никогда не было и не могло быть. Он целиком сконструирован автором, использовавшим метод актуальной реконструкции¹. Во-первых, эти два мыслителя не могли встретиться при жизни, так как их разделяет около ста лет. Философ и естествоиспытатель Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885) жил и работал в России во второй половине XIX в., а политолог и социолог С. Хантингтон (1929–2008) – в США во второй половине XX – самом начале XXI вв. Во-вторых, их отделяет друг

от друга не только время, но и целые континенты, разделённые Атлантическим океаном. А главное, и это, в-третьих, они жили в разные исторические эпохи, что накладывает свой отпечаток на их взгляды. Не исключаю, что Хантингтон был детально знаком с книгой Данилевского «Россия и Европа». Так, в своей книге «Столкновение цивилизаций» он упоминает её автора дважды.

Так, в первом упоминании он пишет о нём следующее: «Славянофилы типа Данилевского, используя слова, которые часто слышны и в 1990-е годы, отказывались от попыток европеизации, по-

¹ Как известно, реконструкция в архитектуре означает буквально переделку или перестройку чего-либо по совершенно иным принципам. Актуальная реконструкция в гуманитарном или философском знании предполагает такое воспроизводство текста или материала дискуссии мыслителей прошлого, которое приближает их к пониманию современных реалий и позволяет заглянуть в будущее. При этом учитывается исследовательская и жизненная позиция автора такой реконструкции. В отличие от исторической реконструкции, задача которой состоит в максимально точном воссоздании исторического ландшафта событий прошлого, такая реконструкция стремится не только приблизить идеи, высказанные в прошлом, к современности, но и спроецировать их на возможное будущее. Другими словами, это один из способов актуализации идейного наследия, призванный выработать новый взгляд на будущее того или иного объекта (например, культуры, общества, цивилизации) и представить его в виде социального проекта.

тому что те представляют собой не что иное, как «искажение народного быта и замену форм его формами чуждыми, иностранными» и «заимствование разных иностранных учреждений и пересадка их на русскую почву», а также обнаруживают «взгляд как на внутренние, так и на внешние отношения и вопросы русской жизни с иностранной, европейской точки зрения, рассматривание их в европейские очки, так сказать, в стекла, поляризованные под европейским углом наклона» [2, с. 315].

Так что же хотел сказать Хантингтон? Только то, что сказал. Имел он основание отнести Данилевского к славянофилам? Полагаю, что имел, если учесть господствующую в то время точку зрения. Хантингтона же в свою очередь можно условно отнести к «западникам», учитывая тот факт, что он активно отстаивал позицию Запада и мыслил Россию как цивилизацию, существующую в сфере интересов западной цивилизации.

Но зачем мне понадобилось обратиться к некоторым воображаемым разногласиям этих двух, совершенно разных мыслителей? И что я понимаю под цивилизационным проектом?

Главной причиной, побудившей меня написать эту статью, послужило то, что в их понимании цивилизационного будущего России имеются «слабые» или недостаточно аргументированные места, которые могут послужить толчком для дальнейших исследований. Кроме того, мне интересно, когда высказываются не только разные, но дополняющие друг друга взгляды на один и тот же предмет исследования. Это всегда даёт неожиданный кумулятивный эффект, необходимый для исследовательского поиска.

Метод актуальной реконструкции, используемый автором данной статьи, направлен на выявление проектных возможностей концепций мыслителей прошлого. И если даже таких завершённых проектов у них не было, то их можно попытаться воссоздать. Под проектом цивилизации я имею в виду мысленную конструкцию будущего страны (общества) или группы родственных в культурном отношении стран (системы обществ), обоснованную не только логически, но главным образом содержательно и с учётом заданных автором критериев должностования. Иными словами, это — содержательное наполнение цивилизационного будущего общества (или обществ), в котором достаточно аргументированным образом соединяются представления о сущем и должном. Разумеется, не следует забывать и о способах (или методах) символического построения такого будущего.

Рассмотрю для начала понимание обоими мыслителями сути цивилизации, которое открывает первый раунд их воображаемого состязания.

Раунд 1. Как можно понимать цивилизацию?

Позиция Н. Я. Данилевского. Начну с того, как понимал Н.Я. Данилевский цивилизацию. Можно предположить, что он рассматривал её как локальную форму существования семьи народов, обладающих общей историей и культурой. «Цивилизация есть понятие более обширное, нежели наука, искусство, религия, политическое, гражданское, экономическое и общественное развитие, взятые в отдельности; и цивилизация все это в себе заключает. Я говорю, что даже и религия есть понятие, подчиненное цивилизации» [1, с. 156–157]. Это наиболее высокий уровень объединения обществ и народов, который обусловлен их психическим строем или национальным характером и обуславливает их в свою очередь. Цивилизация же как процесс есть переход народов от племенной воли к гражданским свободам вместе с их материальной основой (землей) и выполнение ими своего нравственного предназначения в исторической деятельности [1, с. 280, с. 305].

Позиция С. Хантингтона. Хантингтон оказался последователем теории локальных цивилизаций Данилевского, так как рассматривал цивилизацию как систему обществ, объединенных общей культурой и религией. Об этом он сам признаётся в своей книге. «Представление о различных цивилизациях (культурно-исторических общностях), сосуществующих на земном шаре, было введено в науку Н. Данилевским. Он же связал формирование цивилизации с особенностями господствующих ландшафтов и показал, что цивилизации не смешиваются между собой и изменяются только в исторических масштабах» [2, с. 793].

Выводы и оценки. Следовательно, определение Хантингтоном понятия «цивилизация» практически не отличается от трактовки Данилевского. И тот, и другой говорят о цивилизации как о группе обществ, связанных культурными узами. Так что в первом раунде счёт «1:0» в пользу Данилевского. Хантингтону не удалось предложить более развёрнутое и обоснованное определение. Он предпочёл пойти по проторенному пути.

А теперь автор статьи приведёт основные различия между подходами обоих мыслителей к исследованию и проектированию цивилизаций.

Раунд 2. Различия в подходах к цивилизации

Позиция Н. Я. Данилевского. Суть его цивилизационного подхода можно свести к следующему:

— каждая цивилизация соответствует духовной природе входящих в неё народов и собственному культурно-историческому типу — устойчивой и самовоспроизводящейся совокупности культурных признаков, которая выражает идею человека по-своему, не претендуя на общечеловеческое [1, с. 7–8];

– в каждом культурно-историческом типе следует выделять четыре вида *деятельности*, которые проявляются в жизни цивилизации: религиозная деятельность (отношения человека к Богу, составляющее народное мировоззрение, основанное на вере, культурная деятельность, объемлющая отношения человека к внешнему миру (научное, художественное и техническое мировоззрение), политическая деятельность (отношения людей как членов народного порядка и единицы высшего порядка), общественно-экономическая деятельность (отношения по поводу пользования, добывания и обработки предметов внешнего мира) [1, с. 566–567];

– ранние цивилизации (греческая, римская и еврейская) развили в себе одну из сторон деятельности (соответственно – культурную, политическую и религиозную), европейская цивилизация создала двухосновной политико-культурный тип (научная и промышленная культура), а славянский мир представляет собой единство всех четырех видов деятельности при господствующем положении религии и интересов духовной жизни с акцентом на её охранительно-консервативные функции;

– цивилизации приходят и уходят, т.е. являются *исторически преемственными* образованиями [1, с. 7–8];

– всякое семейство народов, близких по языку и культуре, представляет особый культурно-исторический тип, характеризующийся *исторической субъектностью* как способностью к историческому творчеству («только народы, составляющие эти культурно-исторические типы, были положительными деятелями в истории человечества...» [1, с. 110]) и самоописанию (производству исторических текстов);

– такое семейство может стать цивилизацией при условии *политической независимости её народов* («всякая народность имеет право на самостоятельное существование в той или иной мере, в какой сама его сознаёт и имеет на него притязание» [1, с. 36]);

– каждой цивилизации присущ свой культурно-исторический тип, который *нельзя передать народам другого типа*; невозможно заимствование цивилизацией чужих культурных образцов и *пересадка* их на другую почву без утраты духа народа [1, с. 7–8];

– цивилизация может достичь полноты своего развития, если в её состав входят самостоятельные и политически независимые этнографические элементы, составляющие *федерацию или систему государств*;

– ни одна из цивилизаций не может претендовать на роль *высшей точки мирового развития человечества*, будь то «всемирная монархия» или «всемирная республика» [1, с. 136];

– цивилизации тем разнообразнее и богаче, чем

разнообразнее и богаче составляющие их элементы (*народности*) [1, с. 125].

Кроме того, Данилевский, используя метод естественной группировки исторических явлений, рассматривает цивилизацию как естественно-историческую систему, которая, согласно принципу деления, включает в себя все предметы или явления, имеющие большую степень сходства, т.е. являющиеся однородными в культурном плане [1, с. 98]. На этом основании он формулирует законы исторического развития, вытекающие из группировки явлений на культурно-исторические типы [1, с. 113–114].

Позиция Хантингтона. Американский политолог называет свой подход полицивилизационным. В чем же он видит его преимущества? Вот лишь некоторые положения:

– история мира – это история цивилизаций, которые ведут между собой борьбу за сферы влияния или «войны идентичностей»;

– они возникают на вызов, который им бросают другие цивилизации или народы;

– не существует одной, единственной цивилизации или «всеобщего цивилизационного мира»;

– каждая цивилизация считает себя «центром мира» и пишет свою собственную историю;

– цивилизации состоят из стран, которые располагают общими культурными характеристиками;

– в отличие от культуры цивилизация – это «явно выраженная культура» или «наивысшая культурная целостность», или же «наивысший уровень культурной идентификации», который определяется объективными элементами такими как язык, история, религия, обычаи, социальные институты и менталитет;

– цивилизации обеспечивают культурное единство стран и народов, а не политическую общность (в них входят либо разные политические образования, обладающие независимостью, либо одно государство, например, Япония или Китай);

– цивилизации делятся на главные и периферийные (Бэгби) или основные и запаздывающие (прерванные) (Тойнби), а в их структуре выделяются стержневые страны, страны-участницы и страны-одиночки (Хантингтон); цивилизация как большая семья интегрирована культурными связями и в ней стержневые страны должны заботиться по-родственному о странах-участницах;

– западная цивилизации в течение последнего тысячелетия претендовала на статус главной или ведущей цивилизации, распространяя свою экспансию на страны, относящиеся к другим цивилизациям и имеющие меньшие возможности организованного насилия; её доминирование в последние столетия объясняется финансовым господством и техническими достижениями, а также претензиями на моральное и политическое лидерство [2, с. 63–363].

Выводы и оценки. В чём же заключаются концептуальные сходства и различия этих подходов? Во-первых, они сходятся в понимании цивилизации, как таковой, а также в том, что не существует одной, общечеловеческой цивилизации. Во-вторых, их позиции близки по вопросу о необходимости политической независимости стран, входящих в состав тех или иных цивилизаций.

Различия же их подходов заключаются, прежде всего, в типологии цивилизаций. Данилевский делит их в соответствии с видами деятельности (собственно культурной, религиозной, политической и экономической) на односоставные, двусоставные и многосоставные. Хантингтон допускает весьма условное деление на ведущие и зависимые, устойчивые и «разорванные» цивилизации. Как и Данилевский, он отмечает преемственный характер цивилизационного развития. Но в отличие от него Хантингтон признаёт «пересадку» или заимствование культурно-исторического типа от одной цивилизации в другую. При этом он также как Данилевский не допускает возможность образования в рамках цивилизации свободной и демократической федерации народов или стран. Хантингтон подразделяет страны, входящие в состав цивилизации, на «стержневые» и страны-участницы, что заведомо ставит последние в зависимую позицию.

Принципиальное же различие между ними состоит в том, что Данилевский подчёркивает, что ни одна из цивилизаций не может быть главной, т.е. «высшей точкой мирового развития», а Хантингтон, несмотря на оговорки, в качестве ведущей цивилизации признаёт всё-таки Запад. По сути в своей концепции он описывает в основном отношения между западной и не западной цивилизациями. И даже его полицивилизационный поход, декларирующий формальное равенство цивилизаций, не спасает положение. В представлениях Хантингтона отношения между цивилизациями, несмотря на прекращение борьбы между двумя сверхдержавами и окончание холодной войны, не являются равноправными. Запад, утративший своё прежнее могущество и переживающий в конце XX века глубокий кризис, всё ещё продолжает доминировать в современном мире. И Хантингтон ищет выход, как продлить его существование среди других цивилизаций.

Поэтому моё субъективное мнение об идейно-теоретическом преимуществе той или иной доктрины на данном этапе их сравнительного анализа разделилось поровну между ними: за обоснованность и демократичность своей позиции Данилевский получает 1 балл, а за реалистичность Хантингтон также получает 1 балл. Предварительный итог: 2:1 в пользу Данилевского.

Теперь перейду к краткому описанию проекта цивилизационного будущего России, предложенному Н. Я. Данилевским.

Раунд 3. Сравнение проектных версий цивилизационного будущего России

Версия «славяно-русской цивилизации»

Н. Я. Данилевского. Россия, по Данилевскому, является самобытной цивилизацией, выступающей результатом божественного творения и развивающейся по собственным законам. Благодаря этому она получила воплощение в своей национальной культуре и стала тем, чем является. За основу их берётся естественная история, различающая культурно-исторические типы или самобытные цивилизации. Он предлагает типологию, в которой помимо цивилизаций как положительных деятелей истории существуют ещё и «отрицательные герои» (кочевники-завоеватели), а также этнографический материал, т.е. племена, которые не обладают самобытностью и входят в другие цивилизационные образования.

Каковы же черты славяно-русской цивилизации?

Во-первых, Данилевский полагает, что на долю России выпала историческая судьба стать самобытной цивилизацией, т.е. ей свойственна «положительная деятельность самобытного культурно-исторического типа...» [1, с. 113]. Ей дано быть самостоятельным субъектом и творцом истории, но только в качестве объединителя всех славянских народов на основе идеи *Славянства*, которая имеет сопоставимый смысл с идеями Эллинизма, Еропеизма и пр. Славянство и есть то содержание, которое придаёт форму всей (нашей) цивилизации. Без него России не суждено стать самостоятельной цивилизацией, и (а) грозит опасность превратиться в этнографический материал для других цивилизаций. «Итак, для всякого славянина: русского, чеха, серба, хорвата, словенца, словака, болгар, — после Бога и Его святой Церкви, — идея Славянства должна быть высшей идеей, выше свободы, выше науки, выше просвещения, выше всякого земного блага...» [1, с. 154].

Во-вторых, главной целью строительства российской цивилизации Н.Я. Данилевский считал *Всеславянский союз* как единственно твёрдую почву, «на которой может возрасти самобытная славянская культура» [1, с. 476]. Однако, такой союз не будет аналогом Священного союза в Европе, а станет новым дружественным образованием народов. Он показывает, какое значение этот союз имеет для таких стран, как Греция, Болгария, Сербия и др. Такой союз даёт выгоды всем славянским странам и позволит укрепить могущество России, обеспечить её безопасность на западных и южных границах. И ради такого союза не стоит жертвовать славянскими целями и отдавать предпочтение так называемым общечеловеческим (т.е. западным) целям и интересам. Он создаст преграду на пути установления мирового владычества Запада. Ведь

бороться с соединённой Европой, претендующей на всемирное владычество, может только соединенное Славянство как федерация государств, которая установит равный и справедливый раздел власти или влияния между группами народов [1, с. 509–510]. Общим языком такой славянской федерации Данилевский предлагает сделать русский язык. А символы славянства – Православие и Крестынский надел.

В-третьих, Данилевский пытается выявить *черты русского национального характера* (общие всему народу, постоянные, не зависящие от обстоятельств и существенные) и показать различия в психическом строе славян и других национальностей (этносов), которые населяют их цивилизацию. Они формируются в самые ответственные периоды истории: призвание варягов, принятие христианства, татаро-монгольское иго, освобождение от поляков и других захватчиков, освобождение крестьянства и т. д.

Особое внимание Данилевский уделял этнографическим (племенным) качествам, нравственному началу и различиям в историческом воспитании народов. Европейской насильственности он противопоставлял миролюбие и терпимость славянских народов, склонности европейцев к гражданским и политическим свободам – религиозную духовность и прирожденную гуманность, революционным переломам – процесс внутреннего перерождения народного самосознания и консервативный инстинкт, интересам материального свойства – «внутреннее нравственное сознание», в т. ч. преобладание обще-

национального над личным, благость, умеренность, мягкость, непритязательность, благоразумие, чистота и чувство справедливости, – вот те черты, которые присущи славянам.

В-четвёртых, одним из важных условий цивилизационного развития России Данилевский считает её движение к гражданской и политической *свободе*. Он ставит вопрос: способен ли русский народ к свободе? И сам же отвечает на него. Стремление к свободе основано «на следующих свойствах, присущих русскому человеку: на его умении и привычке повиноваться, на его уважении и доверии к власти, на отсутствии в нем властолюбия и на его отвращении вмешиваться в то, в чем он считает себя некомпетентным; а если вникнуть в причины всех политических смут у разных народов, то корнем их окажется не собственно стремление к свободе, а именно властолюбие и тщеславная страсть людей к вмешательству в дела, выходящие из круга их понятий» [1, с. 585].

Однако я бы не стал идеализировать характер русского человека, приписывая ему равнодушие к власти и нежелание участвовать в революциях и иных делах, в которых они не компетентны. Будущее, до которого Данилевский так и не дожил, показало, что русские люди были втянуты в революционное движение и оказались способны к разрушению духовных и политических основ общественной жизни, которыми так дорожил русский мыслитель.

Ниже представлено резюме анализа проектной версии Н. Я. Данилевского (таблица 1).

Таблица 1. Результаты анализа проектной версии Н. Я. Данилевского

Цивилизационные «кирпичики» России	Описание цивилизационного проекта «Славяно-русская цивилизация»
<i>Общесцивилизационные признаки</i>	Наличие собственного культурно-исторического типа, дифференцированного на четыре вида деятельности; религиозность как ведущий вид деятельности славян; преемственность цивилизационного развития; способность к историческому творчеству и самоописанию; политическая независимость народов, входящих в состав цивилизации; невозможность копирования и переноса образцов чужого типа; федерация народов, система обществ или государств; культурное и этническое разнообразие цивилизации.
<i>Необходимые уровни жизни цивилизации</i>	В России сформированы пока не все уровни цивилизационного единства: личность, имеющая своё назначение, – малый коллектив (община) – большой коллектив (род) – всечеловечность вместо общечеловечности (славянство ещё не достигло этой стадии); неразделённость национального (зависимого) и человеческого (свободного) в бытии цивилизации.
<i>Миротворчество</i>	Россия не склонна к завоеваниям; она способна жертвовать своими интересами, ради достижения мира, выступая служебной силой.
<i>Славянство как идея союза государств</i>	Россия может выступать творцом истории, лишь объединяя вокруг себя другие страны и народы на основе идеи Славянства; создание Всеславянского союза, который способен укрепить могущество России и стать преградой на пути западного влияния.
<i>Национальный характер</i>	Миролюбие, терпимость, мягкость, религиозная духовность, доверие к власти, консервативность, умеренность, непритязательность, чистота, благоразумие, справедливость.
<i>Стремление к свободе</i>	Россия должна пройти путь к гражданской и политической свободе. Для этого у русского человека имеются привычка повиноваться, доверие к власти, отсутствие властолюбия и нежелание вмешиваться в чужие дела.

Таким образом, главными особенностями славяно-русской цивилизации Данилевский считал её миротворческий и совершенно не агрессивный характер, всеславянское единство, основанное на началах «нравственности, любви и самопожертвования», положительное влияние православия на культуру, а также неразрывную связь в её духовной культуре образов Бога и матери, которые достигают своей гармонии в Красоте, что выражено в свою очередь в духе Софии. Всё это указывает на духовные приоритеты данной цивилизации.

Версия «православной цивилизации» С. Хантингтона. Как известно, американский мыслитель посвятил в своей книге «Столкновение цивилизаций» немало места описанию цивилизационных признаков России. Он называет её, с одной стороны, «разорванной» или «расколотой» цивилизацией, а с другой, – трансцендентной (нерациональной). Во-первых, в ней проходит раскол между православием и мусульманскими регионами (Северный Кавказ и Поволжье), которые отстаивают свой особый статус. Состояние разорванности Хантингтон объясняет также тем, что лидеры стержневой страны, в которой существует своя господствующая культура, соотносят себя с другой цивилизацией.

С этим можно отчасти согласиться, если учесть политику правящей элиты 1990-х гг. Политическое руководство страны в то время не очень волновал тот факт, что большинство населения страны не признавало западную цивилизацию «своей». Её скорректированная модель была ему навязана. Да и Хантингтон полагает, что «российская цивилизация – это продукт самобытных корней Киевской Руси и Москвы, существенного византийского влияния и длительного монгольского правления» [2, с. 311]. А значит, она не самостоятельна (и не самодостаточна) с момента своего возникновения. Её «разорванность» усугубляется усилившимся с давних пор западно-славянофильским дуализмом, а во внешнем плане – сопротивлением стран, входивших ранее в Советский Союз, их нежеланием быть в состоянии политического подчинения и экономической зависимости от России.

С другой стороны, цивилизация в России имеет трансцендентный характер. Трансцендентность российской цивилизации С. Переслегин, автор послесловия к книге Хантингтона, объясняет тем, что в отличие от Запада, который в первую очередь связывает мир людей с миром вещей, «для русской культуры характерно первичное связывание мира людей с миром идей (иррациональная информационная деятельность)» [2, с. 812]. Несмотря на эти доводы такая цивилизация может быть отнесена к потенциальным цивилизациям, процесс строительства которой ещё не завершён. И вряд ли стоит её называть, как это делает Хантингтон, православной, приписывая ей не только общие византийские

корни, но и особый восточно-деспотический бюрократизм, а также отсутствие в отличие от Запада опыта культурного «чистилища» в виде Возрождения и Просвещения.

Кроме того, Хантингтон не воспринимает Россию как «неправильный Запад» в силу того, что её «ошибки» коренятся в иной цивилизационной парадигме. В качестве причин он называет отсутствие западного отношения к авторскому праву и восточное отношение к государству, связывая последнее с опытом преодоления последствий монголо-татарского нашествия и других завоеваний. При этом он считает, что после каждого такого завоевания традиционная структура общества и деспотический характер государства восстанавливаются.

Какой же вывод делает Хантингтон относительно цивилизационного будущего нашей страны? Россия, по его мнению, может стать на путь самостоятельной (например, северной) цивилизации, если откажется от своих имперских амбиций и перестанет вмешиваться в дела других народов (прежде всего, сербов, моджахедов и пр.).

Так что получается, что Россия в представлении Хантингтона действует недружественно и не желает вступать в коалицию с западными государствами против центров государственного произвола или международного терроризма, а Запад проявляет добрую волю и гуманность. Впрочем, его деление цивилизаций на западную и не-западные имеет под собой определённое основание. Это Запад, а не Россия, противопоставил себя всему миру и продолжает своё победоносное «демократическое» шествие по планете, навязывая другим странам и целым цивилизациям свой экономический и политический порядок.

Автор статьи убеждён в обратном: именно имперское прошлое России даёт ей основание укрепить свой цивилизационный статус и преодолеть культурную и экономическую зависимость от Запада. К этому можно также добавить, что ведущие цивилизации современного мира (прежде всего, западная и китайская) имеют значительный опыт имперского существования. Но это несколько не помешало им стать отдельными цивилизациями.

И всё же Хантингтон, заглядывая в будущее, склоняется к мнению, что Россия должна сохранить центральное место в создании единого евразийского блока и остаться «стержневой» страной православной цивилизации. При этом она окружена, с одной стороны, внутренним кольцом стран, которые состояли ранее в составе СССР (Беларусь, Украина, Казахстан, Молдова, Армения), и внешним кольцом православных стран, входивших в социалистический лагерь (Болгарией, Грецией, Сербией), а с другой, слабыми мусульманскими странами, которые зависят от неё экономически (государства Средней Азии). Будем благодарны Хантингтону также и за

то, что он оставляет за Россией роль государства, «несущего ответственность за поддержание безопасности среди православных стран и в тех районах, где доминирует православие» [2, с. 572]. Но это она, разумеется, сможет сделать лишь при условии принятия ведущей роли Запада и отказа от своих внешнеполитических претензий в Европе.

Что же ещё предлагает Хантингтон России в её дальнейшем цивилизационном самоопределении?

Он прямо не утверждает, но приводит в пример «Белую книгу» Сингапура, в которой формулируются основные цивилизационные ценности: нация превышает группы, а группа превышает индивида; семья – основная ячейка общества; уважение и поддержка личности; консенсус вместо спора, расовая и религиозная гармония [2, с. 773]. Ниже вкратце сформулированы заключительные положения (таблица 2).

Таблица 2. Результаты анализа проектной версии С. Хантингтона

Параметры цивилизационного проектирования	Описание проекта
<i>Предмет (объект) проектирования и его исходное состояние</i>	Объект – Россия после холодной войны. В нынешнем состоянии это – «разорванная» цивилизация. Линия разлома проходит между православием, имеющим византийские корни, и западным христианством, с одной стороны, а также между православием и исламом внутри страны, с другой стороны. Кроме того, в ней сохраняются такие особенности, как централизация власти, ориентация части элиты на западные ценности, восточный деспотизм, имперские амбиции и трансцендентная идеология, которая выражается в приоритете идей перед вещами и в признании сакральности власти.
<i>Метод (подход)</i>	Полицивилизационный подход, призванный систематизировать и обобщать реальность, устанавливать причинные связи между явлениями, предсказывать будущие события, показывать, куда надо двигаться, чтобы достичь целей [1, 33].
<i>Желаемое (проектируемое) состояние</i>	У России имеются все шансы занять своё место в ряду других цивилизаций, укрепить своё положение стержневой страны православной цивилизации и вобрать в себя признаки северной цивилизации, если она ограничится контролем над регионом православия и не будет проявлять геополитические амбиции в других регионах и, прежде всего, в Западной Европе.
<i>Пути согласования модели</i>	Достижение соглашений между Западом и Россией, предполагающих значительные уступки со стороны последней и отказ от каких бы то ни было геополитических претензий.

Таким образом, Хантингтон предлагает нам своё видение цивилизационного настоящего и будущего России, определяя её место среди других цивилизаций и, прежде всего, в отношениях с западной цивилизацией. Очевидно, что он отводит ей второстепенную роль региональной державы, призванной контролировать ситуацию в православном мире. А это неизбежно ведёт к отсечению от неё территорий, населённых преимущественно мусульманским населением. Однако имперское прошлое России и её опыт мирного существования народов, на мой взгляд, не только не мешает, но и позволяет ей завершить строительство собственной цивилизации и даже претендовать на новую геополитическую роль в мире.

Выводы и оценки. Чей же проект оказался более обоснованным, всесторонним и реалистичным? Конечно, нужно, прежде всего, признать, что Данилевский идеализировал многие черты славянского мира в целом и славяно-русской цивилизации, русского народа, в частности, приписывая последнему те свойства (например, умеренность, мягкость, непритязательность, привычка повиноваться, доверие к власти и пр.), которые в глазах сегодняшней

общественности выглядят скорее как недостатки, указывающие на его низкую политическую и гражданскую культуру.

Однако справедливости ради надо признать, что он ставил перед Россией конкретную задачу продвигаться в сторону больших гражданских и политических свобод. И не будем забывать о том, что с тех пор прошло больше ста лет, а мы до сих пор решаем эту же задачу. Не долго ли?

Данилевский абсолютизировал идею Славянства, поставив её выше всех других цивилизационных признаков. Его предложение о создании Всеславянского союза оказалось утопическим и не получило в дальнейшем поддержки среди славянских стран, часть из которых (Польша, Болгария, Чехия, Словакия, бывшие республики Югославии, кроме Сербии) в конце XX века примкнула к западной цивилизации и вошла в состав Европейского союза. Под влиянием Запада оказалась и Украина, которая проводит националистическую политику и упорно держит курс на вступление в ЕС. Конечно, для этого были более глубокие социально-экономические и политические причины, но факт остаётся фактом. Однако всё это трудно было предугадать в конце

XIX века. Поэтому я не буду упрекать Данилевского в чрезмерной утопичности его проекта. К тому же ему удалось построить достаточно обоснованную концепцию и выделить ряд существенных признаков российской цивилизации, в т.ч. миротворческий характер и приоритет духовных ценностей.

Конечно, у Хантингтона нет такого всестороннего анализа российской действительности, как у Данилевского. Да он и не стремился к этому. Внимание же к России, которое он проявил в своей книге и других публикациях, объясняется сложным характером её цивилизационного развития и масштабным уровнем интеграции в процессы мирового развития. Ведь без неё невозможно представить себе цивилизационную карту современного мира.

Конечно, Хантингтон рассматривал Россию и исторически связанные с ней страны как «разорванную» цивилизацию, призванную в перспективе объединить православный мир, имеющий общие византийские корни. А пока он видит на этом пути «внутренние» препятствия, в т.ч. не прекращающийся спор между западниками и славянофилами («почвенниками»). Это, во-первых. А во-вторых, он считал, что как по её границам, так и внутри неё проходят линии межкультурного раскола, с одной стороны, с западным христианством, а с другой, с исламским миром.

Однако, если Данилевский полагает, что России, чтобы сохранить свою культурную самобытность, противопоставлено двигаться в сторону Европы или Запада, то Хантингтон, признавая, что её не следует считать «неправильным Западом» в силу специфического исторического опыта, всё же отмечает как существенный недостаток отсутствие у неё западных стандартов жизни (демократия, авторское право и пр.). Возможно, его подводит слишком «западнический» взгляд на Россию.

Надо отметить, что у Данилевского и Хантингтона совершенно разные концептуальные оптики, как приняты сегодня говорить. В отличие от первого Хантингтон смотрит на Россию как на региональную державу, влияние которой ограничено территориями восточно-европейских и среднеазиатских стран. Поэтому она может играть главную роль лишь в этом пространстве, поддерживая здесь порядок и безопасность. В остальных же регионах (Европа, Ближний Восток и пр.) её геополитические претензии безосновательны. Внутри же себя она может развиваться как северная цивилизация, освобождаясь постепенно от восточного деспотизма, централизации власти и пр.

Промежуточная оценка: Данилевскому за всесторонний анализ и обоснованность – 1 балл, а за утопичность – минус полбалла; Хантингтону – 0 баллов, хотя за некоторые реалистические выводы можно было бы добавить ему полбалла. Так что общий итог: 3:1,5.

Раунд 4. Запад и Россия: общечеловеческое и «всечеловеческое»

Позиция Н.Я. Данилевского. Данилевский, как и Гегель, уделял большое внимание всем уровням жизни цивилизации – личности, коллективу и нации, которая выражает дух земли. «Отдельная личность может достигнуть разрешения своей задачи – реального осуществления своего назначения, потому, что она бессмертна и потому, что ей преподано это разрешение свыше, независимо от времени, места или племени; но это осуществление лежит за пределами этого мира. Для коллективного же и все-таки конечного существа – человечества – нет другого назначения, другой задачи, кроме разновременного и разноместного (то есть разноплеменного) выражения разнообразных сторон и направлений жизненной деятельности, лежащих в его идее и часто несовместимых как в одном человеке, так и в одном культурно-историческом типе развития» [1, с. 144].

Следовательно, без этих жизненных сторон не может быть и самой цивилизации. Она образует их единство, пронизанное духом. Заслугой немецкой философии, по его мнению, является то, что она возвела абсолютное в ранг сознания человека. В этом он видел не только трансцендентальную формулу, но и общественную задачу, стоящую перед всеми цивилизациями, а не только перед главной и единственной из них [1, с. 145]. Напротив, сторонники идеи Европы как общечеловеческой цивилизации смешивают, с его точки зрения, национальное (ограниченное и зависимое) и человеческое (свободное).

Данилевский также полагал, что общечеловеческого нет в действительности. «Иное дело – *всечеловеческое*, которое надо отличать от *общечеловеческого*; оно, без сомнения, выше всякого отдельно-человеческого, или народного; но оно и состоит только из совокупности всего народного, во всех местах и временах существующего и имеющего существовать; оно несовместимо и неосуществимо в какой бы то ни было одной народности; действительность его может быть только разноместная и разновременная» [1, с. 150].

С точки зрения русского мыслителя, не может быть не только общечеловеческой цивилизации, но в ближайшей перспективе и всечеловеческой цивилизации. Всечеловечность – дело далекого будущего, которое возникает при наличии необходимой полноты всех цивилизационных черт и возникновение связей особого типа. Её он считал идеалом, достижимым лишь на определённом этапе исторического развития, к которому, возможно, человечество когда-нибудь придёт в ходе совместного развития всех культурно-исторических типов.

Однако, здесь я позволю себе не согласиться и высказать предположение, что именно данное до-

пущение русского мыслителя лишает российскую цивилизацию, как бы мы её не определяли, основания всеобщности. Если личность – это единичное в цивилизации, которую не случайно представители евразийской философии называли симфонической, коллектив (община или общество в целом), опирающийся на религиозную нравственность, – её особенное, то всечеловечность выступает как раз всеобщим началом, выражающим общенациональный дух. И это дух не только религиозный, но и универсальный. Стоит полагать, что пока не будет в полной мере раскрыт дух всечеловечности, до тех пор Россия не сможет завершить строительство своей цивилизации как духовной всеобщности и самобытной культурной целостности.

Каково же отношение Европы к России в понимании Данилевского?

Во-первых, Россия не может быть «своей» для Европы и Запада в целом, поскольку она не готова стать для них этнографическим материалом, «который можно бы формировать и обделывать по образу и подобию своему...» [1, с. 66]. Одну из причин он видит в неприятии духа Славянства как чуждого и враждебного начала, которое воспринимается европейцами как варварство. Поэтому Данилевский считает, что эту причину надо искать в глубинах бессознательного европейцев романо-германской группы, в их «историческом инстинкте» и племенной антипатии ко всему славянскому.

Так что в отношениях между Россией и Европой Данилевский усматривает не просто кризис, а многовековую вражду, подпитываемую бессознательными чувствами и инстинктами. Но готова ли Россия стать Европой? На этот вопрос Данилевский отвечает отрицательно, связывая свой ответ с претензиями Европы на статус общечеловеческой цивилизации. Россия не может принадлежать Европе, так как она не «питалась» из культурных корней Древнего мира в той мере, в какой это делала Европа, и не участвовала в европейских делах, в т. ч. в борьбе с феодальным насилием за гражданские свободы [1, с. 75–76]. По той же причине нельзя считать Европу родительницей России, хотя она хотела бы, чтобы та стала «распространителем европейской цивилизации на Востоке» [1, с. 77]. Россия для Европы возможна только как территория распространения влияния последней, а по сути – как возможное пространство колонизации.

Во-вторых, Н. Я. Данилевский был убежден, что «Россия не честолюбивая, не завоевательная держава, что в новейший период своей истории она большей частью жертвовала своими очевиднейшими выгодами, самыми справедливыми и законными, европейским интересам, – часто даже считала своей обязанностью действовать не как самобытный организм (имеющий самостоятельное назначение, находящий в себе самом достаточное

оправдание всем своим стремлениям и действиям), а как служебная сила» [1, с. 58]. Поэтому он никак не может объяснить рациональными причинами враждебность и даже ненависть к России со стороны Европы, которые последняя демонстрирует на всём протяжении истории их сосуществования. Однако, России, чтобы заслужить своё право на собственную цивилизацию, придётся вести войну с Западом. Данилевский полагает, что это великая и священная война, которая должна вестись как дипломатическими, так и военными средствами. Он уверен в правоте и справедливости такой войны.

Позиция С. Хантингтона. В книге «Столкновение цивилизаций» он заявляет о том, что соперничество двух сверхдержав в годы холодной войны сменилось после её окончания столкновением цивилизаций [2, с. 26]. Он считает, что противоречия между национальными государствами, их союзами после периода холодной войны определяются цивилизационными противоречиями.

Проблема заключается в том, что Хантингтон не смог провести культурные границы между цивилизациями, наметив их лишь по религиозной линии. «Европа заканчивается там, где заканчивается западное христианство и начинается ислам и православие» [2, с. 363]. А как же быть тогда с Грецией, Хорватией и Косово, которые включают мусульманское население и при этом находятся в самом центре Европы? Их что, следует исключить из состава Европы и всей западной цивилизации? Очевидно, деление цивилизаций по религиозному признаку не даёт ответы на эти и многие другие вопросы. В связи с этим в статье не проблематизирована тема православия как системообразующего компонента российской цивилизации.

Хантингтон считает, что все значимые идеологии мира изобретены на Западе. При этом он убежден, что общества, управляемые идеологией, неизбежно распадаются в силу культурных противоречий между народами. С этим трудно согласиться. Возможно, с Советским Союзом идеология и сыграла отчасти злую шутку. Но причина не только в ней. Ведь до сих пор Китай демонстрирует миру «живучесть» идеологии и её укорененность в конфуцианской культуре, а также приспособляемость к элементам капитализма и к рыночным отношениям. А значит идеологии не являются препятствием на пути цивилизационного развития.

На наш взгляд, не только культурные различия приводят к столкновению цивилизаций, в чём убеждён Хантингтон. Военная экспансия Запада на Ближнем и Среднем Востоке обнаруживает, прежде всего, экономические интересы так называемых развитых стран (прежде всего, США) и выступающих от их имени ТНК, их стремление поставить под контроль крупные месторождения нефти и газа. Поэтому причина здесь заключается не в против-

стоянии культурных идентичностей, а в агрессивной сути и хищнических интересах глобального капитализма, который олицетворяет Запад.

Эти положения остаются во многом актуальными и для сегодняшней России, которую в 1990-е годы присущая тому времени элита попыталась трансформировать в подобие западной цивилизации. Но культурная интервенция Запада не увенчалась успехом, хотя и нанесла стране непоправимый ущерб. Дух народа был серьёзно поколеблен, но, к счастью, не сломлен окончательно. Борьба за собственный путь цивилизационного развития продолжается.

Выводы и оценки. Данилевский полагал, что не стоит смешивать человеческое и национальное, поскольку общечеловеческой цивилизации не существует. Всечеловеческое же состоит из всего народного или национального, охватывая одновременно всё многообразие культур, находящихся в разных концах мира, и соединяя их в единое целое.

По мнению Данилевского, Европа, как и весь Запад, на бессознательном уровне не воспринимает идею Всеславянства России, и поэтому последняя никогда не станет Европой, не потеряв своей цивилизационной сущности. Однако, будучи миролюбивой страной, она вместе с тем не готова служить этнографическим материалом для неё.

Как и Данилевский, Хантингтон полагал, что Россия возникла из других культурных истоков, в отличие от Европы. Однако основное цивилизационное различие он видит в разности их религий (западное христианство и православие). Именно в этом мы находим основной недостаток его концепции. Удивительно, что в этом он оказался очень близок к Данилевскому, который ставил религиозную деятельность славянской цивилизации на первый план. Если принять тезис о том, что цивилизации скреплены как внутри себя, так и друг с другом, прежде всего, культурными узами, то стоит ли сводить всё многообразие этих связей к религиозным отношениям?

Может быть имеет смысл поискать качественно иной уровень цивилизационного взаимодействия? Стоит полагать, что линия межцивилизационного размежевания как у Данилевского, так и у Хантингтона уже намечена, хотя и недостаточно обоснована. Каждый из них подошел вплотную к трансцендентному характеру российской цивилизации, но остановился в полшага от него. Если попытаться расширить их понимание, то мы получим более точные основания: метафизические различия между идеальным и материальным, с одной стороны, и между рациональным и трансцендентным, с другой стороны. При этом под трансцендентным измерением цивилизации мы понимаем идею действительной всеобщности, объединяющей народы раз-

ных культур и религий, что соответствует понятию всечеловечности. В качестве же дополнительного критерия различения цивилизаций можно условно использовать такой символический треугольник, как: «люди – вещи – идеи».

С точки зрения данных оснований, российская цивилизация в отличие от западной является скорее (1а) *идеалистической*, ставящей мир идей выше мира вещей, и (2а) *трансцендентной*, связывающей нерациональным образом мир людей с миром идей (к примеру, посредством Софии), чем (1б) *материалистической*, отдающей предпочтение миру вещей и даже «овеществляющей» человеческие отношения, и (2б) *рационально-предметной*, ориентированной на связь мира людей с миром вещей. Но это весьма приблизительный взгляд на различия российской и западной цивилизаций. Поэтому стоит в дальнейшем обратить на них более пристальное внимание.

Причём трансцендентность России состоит не в славянстве или православной вере, а в её всечеловечности, соединяющей в себе софийность («божественную премудрость» и идеальную личность мира) и транскультурность, т. е. то, что в буквальном смысле «пронизывает» все культуры, выступая в качестве остатка и системообразующего стержня. Возможно, таким «остатком» и «стержнем» является русская культура. Но данное предположение также требует дополнительного обоснования.

Учитывая тот факт, что Хантингтон не привнес ничего нового в понимание цивилизационной сущности России по сравнению с Данилевским, победу в этом раунде следует однозначно присудить последнему. Он получает 1 балл за более обоснованную позицию. Однако, и американскому мыслителю надо отдать 0,5 балла за обстоятельный анализ положения России в мире, хотя с ним и трудно согласиться (общий итог: 4:2).

Заключительный раунд.

Подведение итогов

Итак, мы рассмотрели два разных цивилизационных проекта России – проект «славяно-русской цивилизации» Н. Я. Данилевского и проект «православной цивилизации» С. Хантингтона. Условное преимущество у первого мыслителя (4:2). Стоит ещё раз отметить, что никакого реального поединка между ними не было. Его сценарий от начала до конца придуман нами. Однако их позиции соответствуют аутентичным мыслителям, точнее – их текстам. Мы постарались не исказить их взгляды.

Позиция автора в этом вопросе совершенно иная. Он считает, что определять российскую цивилизацию в терминах всеславянства или православия неправомерно. По его мнению, это – идеи «второго порядка». На первый план он бы поставил

её трансцендентную сущность². К этому близко подошли наши оппоненты, хотя на этот счёт имеются и другие, развернутые концепции в русской философии. Например, можно обратиться к философии «общего дела» Н. Ф. Фёдорова (1829–1903) или философии всеединства В. С. Соловьева (1853–1900), которые полагали, что сущность цивилизации в России выражает София как «душа» мира и его божественная мудрость, объединяющая Бога и земную жизнь людей. Автору думается, что нужно расширить понимание трансцендентности до идеи всечеловечности, которая софийна и транскультурна по своему определению. Однако, это требует отдельного исследования и не укладывается в рамки данной статьи.

Следовательно, проектные версии Данилевского и Хантингтона не исчерпывают всего многообразия

цивилизационных моделей или проектов России. Автор лишь показал принципиальные сходства и различия между ними, а также попытался оценить степень их обоснованности, комплексности и реалистичности. В случае с Данилевским мы имеем дело с утопией всеславянства, но утопией, реализуемой в части использования его опыта всестороннего изучения славянского духа и русского национального характера. Что же касается Хантингтона, то его проект реалистичен в той мере, в какой он стремится быть объективным и не пытается выражать лишь интересы Запада и США, подчёркивая их явные (или неявные) преимущества перед другими цивилизациями, в т. ч. и Россией.

Ниже, в таблице 3, представлены результаты сопоставления, с учетом некоторых замечаний по поводу каждого из проектов.

Таблица 3. Результаты сопоставления проектных версий Н. Я. Данилевского и С. Хантингтона

Проектные версии	Образ будущего российской цивилизации	Метод построения будущего	Краткие замечания и комментарии
«Славянская цивилизация» (Н. Я. Данилевский)	Россия как цивилизация представляет собой четырёхсоставное образование, объединяющее культурно родственные и политически независимые страны или народы в форме федерации или Всеславянского союза; такое объединение возможно на основе славянства и православной веры.	Цивилизационный подход: цивилизация складывается на основе культурно-исторического типа и выступает субъектом истории вместе с другими; не существует высшей точки цивилизационного развития.	Единство российской цивилизацией обеспечивается не идеей славянства, а <i>сверхчеловечностью</i> , соединяющей, с одной стороны, <i>Софию</i> как божественную мудрость мира, а с другой, особый «сплав» культур славянских и иных народов, именуемый <i>транскультурностью</i> .
Православная цивилизация (С. Хантингтон)	Россия является особой, <i>православной</i> цивилизацией, претендующей на своё особое место в мире. Её, как и прежде, отличает высокая централизация и бюрократизация власти, восточные традиции, неуважение к правам и свободам человека; но при определённых условиях она может сохранить своё положение центра славянских стран и народов.	Полицивилизационный подход: в мире существует не одна, а несколько цивилизаций; соперничество сверхдержав и этносов сменилось столкновением цивилизаций, каждая из которых считает себя «центром» земли.	Россия является многоконфессиональной, а не только православной цивилизацией, создающей в своём культурном пространстве условия для процветания разных религий; право же на свой цивилизационный путь она выстрадала всем ходом исторического развития и предпочитает по-прежнему его отстаивать мирными средствами.

В заключение необходимо представить следующий вывод. Автор статьи постарался увидеть будущее нашей цивилизации глазами двух совершенно разных мыслителей – русского философа XIX века и современного американского политолога. Очевидно, что интерес к её будущему неиссякаем, а значит пока жива и сама Россия. Она продолжает вдохновлять на поиски всё новые и новые поколе-

ния исследователей. Автора вдохновляет идея всечеловечности, о которой, в частности, писал Данилевский.

Этот диалог мы сконструировали не ради самого спора и выяснения отношений между воображаемыми фигурами, а чтобы продвинуться ещё на один шаг к пониманию образа цивилизации в России и тем самым осветить её будущее. Источником

² Кстати, одной из художественных иллюстраций к пониманию трансцендентности России как цивилизации могут служить слова из стихотворения Фёдора Тютчева:

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить:
У ней особенная стать –
В Россию можно только верить.

этого света выступают идеи философов самых разных эпох и взглядов. И здесь неважно, кто из них прав, а кто нет. История рассудит, кто из указанных мыслителей оказался ближе к истине. Важно лишь то, что каждый из них внёс свою крупицу знания, и поиски продолжаются, и скоро появятся новые ответы на вопросы, на которые пытались ответить

мы и наши далёкие и вместе с тем близкие нам по духу предшественники.

А значит, и жизнь философии продолжается, и её ожидают новые ракурсы «старых» проблем и новые открытия (или переоткрытия) давно высказанных истин. Именно к этому и призывает автор настоящей статьи.

Литература

1. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Изд. 2-е. – М.: Институт русской цивилизации, Благословение, 2011. – 816 с.
2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003. – 868 с.

References

1. Danilevsky, N. Ya. (2011) *Rossiya i Yevropa* [Russia and Europe]. 2nd.edition. Moscow: Institute of Russian Civilization, Blessing, 816 p.
2. Huntington, S. (2003) *Stolknoveniye tsivilizatsiy* [The Clash of Civilizations]. Moscow: AST, 868 p.

Информация об авторе:

Юрий Михайлович Резник, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель центра философских коммуникаций Института философии РАН, Москва, Россия.
e-mail: reznik-um@mail.ru

Юрий Михайлович – автор 12 монографий, в числе которых «Мир жизни человека» (М., 2018), «Феноменология человека. Бытие возможного» (М., 2017), «Теория культуры: разнообразие подходов» (М., 2012), «Социокультурная антропология: история, теория и методология» (М., 2012); опубликовал более 300 научных статей, в том числе в журналах «Вопросы философии», «Социологические исследования», «Человек», «Социально-гуманитарные знания», «Вестник МГУ. Серия Философия» и др.

Является членом трех диссертационных советов по социальной философии, философии культуры и философской антропологии.

Резник Ю. М. – руководитель постоянно действующего семинара в Институте философии РАН по теме «Философия и проблемы цивилизационного развития России»; вице-президент, первый заместитель Президента Российского философского общества (с 2019 г.); главный редактор журнала «Личность. Культура. Общество» (с 1999 г.).

Статья поступила в редакцию: 18.05.2020; принята в печать: 17.06.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Yuriy Mikhailovich Reznik, Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher, Head of the Center for Philosophical Communications of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.
e-mail: reznik-um@mail.ru

Yuri Mikhailovich is the author of 12 monographs, including «The World of Human Life» (Moscow, 2018), «Human Phenomenology. Being of the possible» (Moscow, 2017), «Theory of culture: a variety of approaches» (Moscow, 2012), «Sociocultural anthropology: history, theory and methodology» (Moscow, 2012); he published over 300 scientific articles, including articles in the journals «Questions of Philosophy», «Sociological Studies», «Man», «Social and Humanitarian Knowledge», «Herald of MSU. Philosophy Series» and others.

Yuri Mikhailovich is a member of three dissertation councils on social philosophy, philosophy of culture and philosophical anthropology.

Reznik Yu.M. is the head of the ongoing seminar at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences on the theme «Philosophy and problems of civilizational development of Russia»; First Vice-President of the Russian Philosophical Society (since 2019); editor-in-chief of the journal «Personality. The culture. Society» (since 1999).

The paper was submitted: 18.05.2020.

Accepted for publication: 17.06.2020.

The author has read and approved the final manuscript.